

менная пресса транслирует разные точки зрения на прошлое событие без поисков мифологической схемы, которая могла бы упростить дело. Простота эта сейчас не нужна. Это, однако, не означает, что она никогда не пригодится в будущем. Но это должен быть уже другой миф.

¹ Грознецкий И. Избирательные технологии: пределы и возможности // Избирательные технологии и избирательное искусство. М., 2001. С. 101.

² Подробнее см.: Попов С. Центральный миф в стратегии избирательной кампании // Избирательные технологии и избирательное искусство. М., 2001. С. 81.

³ Цуладзе А. Миф как политтехнология // Избирательные технологии и избирательное искусство. С. 130.

⁴ Смыслы мифа: мифология в истории и культуре: Сб. в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича. СПб., 2001. Вып. 8. С. 300 (Сер. «Мыслители»).

⁵ Погорельный М. Редакционная политика российских СМИ в освещении военных вопросов // Современная российская военная журналистика: опыт, проблемы, перспективы / Ред.-сост. М. Погорельный и И. Сафранчук. М., 2002. С. 122.

⁶ Там же. С. 124.

⁷ Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации: Крат. слов. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2007.

⁸ Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995. С. 194.

⁹ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. С. 407.

¹⁰ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 36.

Статья поступила в редакцию 17.01.2008 г.

А. Ю. Быков

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖУРНАЛИСТИКИ

При всем многообразии используемых методов журналистской науке до сих пор не хватает четкости в определении самого предмета исследования — журналистики. Без отчетливого представления об основных категориях, понятиях исследуемого явления невозможно корректно выстроить теоретическую основу любой научной дисциплины. Более того, в этом случае возникают сложности и в определении сути практической деятельности. Встает целый ряд вопросов: каковы приоритеты в подготовке специалистов, как будет развиваться отрасль и т. д.

БЫКОВ Алексей Юрьевич — кандидат политических наук, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (E-mail: zarsmi@gmail.com).

© Быков А. Ю., 2008

Такое положение вещей указывает на необходимость более основательной проработки методологии. Процесс научного познания осуществляется на основе выработанных методов. Методы, по сути дела, предопределяют успех либо неудачу изысканий. Применительно к осмыслению журналистской практики, некоторые из них должны быть усовершенствованы. Данное положение основывается на результатах анализа материала целого ряда научных и учебных статей, пособий, монографий. Результаты обобщения разрозненных данных, различных направлений исследования журналистики (что само по себе не часто встречается в научной литературе) указывают на необходимость постановки вопроса о выработке совершенно новых, оригинальных исследовательских подходов.

Понятие *метод* и его прикладное применение в научных исследованиях разрабатывается уже давно. Под методом понимается «совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи»¹. В производстве это будет «система приемов изготовления определенных изделий; в педагогике — система воспитательных и образовательных средств; в науке — способы исследования и изложения материала»².

Под методами изучения журналистики, как одного из направлений научного знания и области социальной практики, подразумевается некая совокупность приемов, методов исследования. К ней могут быть применимы распространенные и давно признанные методы. Их очень много, речь идет даже о множестве различных классификаций таких подходов. Говорят, например, о методах эксперимента, обработки эмпирических данных, построения научных теорий и их проверки, изложения научных результатов (членение методов, основанное на членении стадий исследовательской деятельности). По другой классификации методы делятся на философские, общенаучные и специально-научные. Еще одна классификация опирается на различие качественного и количественного изучения реальности. Различают методы в зависимости от форм причинности: однозначно-детерминистские и вероятностные, и т. д.

Подобное разнообразие подходов неизбежно ставит перед всяким исследователем проблему: какой метод наиболее целесообразно использовать, какой из них будет наиболее оптимальным в том или ином случае? Это вопросы методологии, являющейся учением «о методах познания и преобразования действительности», применением «принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике»³. Под методологией понимается также «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности»⁴.

Иными словами, задача выбора метода и его использования является методологической проблемой.

В отечественной науке о журналистике на протяжении длительного вре-

мени складывались разнообразные методы. Аналитический взгляд на способы изучения предмета возник едва ли не с первых шагов самой журналистики. Прежде всего, размышляли о ней сами журналисты. В XVIII в. в России это были Ломоносов и Новиков, а в XIX в. — Вяземский, Белинский и многие другие. Затем подключились и ученые — историки, филологи, юристы. Первые шаги научного исследования СМИ были эмпирико-описательными с элементами (часто интересными по содержанию) эссеистского комментирования, вкусовых оценок.

В конце XIX — начале XX в. стала складываться академическая школа исследователей отечественной периодики. Ее представители — А. М. Скабичевский, М. К. Лемке, Н. А. Энгельгардт — описывали отдельные издания или группы СМИ, использовали архивы цензурных ведомств. Этот этап сменился временем господства идеологического подхода. Развитие печати оценивалось в соответствии с марксистско-ленинским учением и связывалось с этапами революционного процесса.

Но с 60–70-х гг. XX в. ситуация стала меняться. Не будучи удовлетворенными эмпирико-эссеистическими и нормативно-идеологическими подходами, специалисты начали искать иные методы. В область знаний по методологии исследования журналистики внесли свой вклад многие ученые. В Ленинграде-Петербурге — это А. Ф. Бережной, Г. В. Жирков, С. Г. Корконосенко. В Ростове-на-Дону усилиями Я. Р. Симкина одно время выходил сборник «Методы исследования журналистики». Этой проблематике уделяли внимание Е. А. Корнилов, А. И. Станько и многие другие⁵.

На сегодняшний день завоевали признание несколько методологических подходов. К наиболее распространенным и устоявшимся можно отнести институциональный, функциональный, деятельностный, системный, исторический, филологический, социологический, коммуникационный, эмпирический и др. Каждый из них имеет свои достоинства, а также поводы для критических оценок.

Институциональный метод предполагает осмысление феномена как некоего социального института. Термин институт в данном случае, конечно же, используется в значении, отличном от названия высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений и т. д. Социальный институт предполагает наличие как минимум нескольких характеристик. Одной из них является законодательная база, совокупность норм, предписаний, требований, регулирующих его функционирование. К этому нужно добавить присутствие определенной организационной структуры. Ну и, наконец, следует отметить, что функционирование любого социального института обусловлено особенностями развития и интересами общества.

Журналистика отвечает всем указанным требованиям и в силу этого может рассматриваться как социальный институт. Во-первых, существует законодательная база, регулирующая деятельность журналистов и соответ-

ствующих учреждений. Во-вторых, сложилась определенная организационная структура журналистских предприятий, организаций и т. д. В-третьих, журналистская практика отражает общественные интересы и потребности, а также имеет возможность оказывать влияние и на само общество.

Институциональный подход к исследованию журналистской практики проявляется в работах ряда исследователей. Скажем, журналистика как субъект права подробно рассматривается Н. К. Заикой, А. Г. Рихтером, М. А. Федотовым и др.⁶ Авторы исследуют специфику функционирования журналистики в области правовых отношений. Они пытаются разобраться в нюансах регулирования деятельности журналистов законодательными актами: Конституцией РФ, законами «О средствах массовой информации», «Об авторском праве и смежных правах», «О государственной тайне» и т. д.

В специальной литературе описывается и иной аспект журналистики как социального института — ее структурные составляющие. Е. П. Прохоров и С. Г. Корконосенко указывают на систему различных учреждений, образующих журналистский комплекс. К таковым учреждениям относят газеты, журнальные, книжные редакции, издательства, теле- и радиоорганизации, агентства, пресс-центры и т. д., учредителями которых также выступают различные институты. Журналистские институты не могут успешно выполнять свои функции без обслуживающих их служб наземной и космической связи, организаций, занимающихся доставкой информации, полиграфических предприятий и т. п. Учебное и научное обеспечение журналистики осуществляется университетами и другими учебно-научными центрами⁷. Этим же термином — журналистика — обозначается продукция журналистской деятельности — произведения, из которых составляются номера газет и журналов, программы радио и телевидения. Наконец, так называется определенная отрасль научного знания и образования⁸.

В последние годы появляется немало исследований, в которых журналистика рассматривается как определенный тип социального института (политический, финансовый), описывается ее проявление в разных общественных сферах. Политическое направление изучения журналистского феномена определили работы А. А. Грабельникова, Я. Н. Засурского, М. М. Ковалевой, С. Г. Корконосенко, Е. П. Прохорова и др.⁹ Осмысление журналистской практики в этом контексте ведется сегодня весьма активно и выходит на междисциплинарный уровень, с привлечением политологии, социологии, философии и других наук. Взаимосвязь журналистики с научной, культурной, финансовой областью и многими другими сферами также рассматривают многие авторы: В. Д. Мансурова, Л. Г. Свитич, И. Д. Фомичева¹⁰. Перечисление исследователей, а также научных разработок в этом направлении можно продолжать бесконечно.

Среди достоинств институционального подхода, конечно, нужно выделить концептуальность. Журналистика рассматривается как сложное явление

ние с определенными нормами функционирования, структурой, взаимосвязями и т. д. Это дает возможность показать его многоплановость, многоаспектность. Журналистская практика увязывается с функционированием разного рода социальных институтов, что позволяет проследить особенности взаимовлияния общества и журналистики. Но этими достоинствами в определенной степени обусловлены и минусы данного теоретико-методологического принципа. Его последователи, как правило, представляют слишком общие, абстрактные и при этом разноплановые толкования журналистики. В связи с журналистской практикой упоминаются многие области общественной жизни: политика, экономика, культура, наука, право. Велик набор и структурных составляющих журналистики, ее учреждений. Такое «расширительное» объяснение журналистики оставляет открытым вопрос о более-менее четком ее определении.

Функциональный подход предполагает описание явления исходя из задач, функций. Попытки исследовать медийные процессы в этой плоскости предпринимались неоднократно. Если совершить небольшой исторический экскурс, можно обнаружить, что значение самого термина журналистика уже на первых порах несло в себе функционально-смысловую нагрузку. Исследователями отмечается, что, появившись в русском языке с 30-х гг. XIX в., это слово трактовалось тогда как зеркало, в котором отражается вся жизнь общества, а журналист именовался разносчиком новостей¹¹. К концу столетия термин получил толкование «формы общественно-полезной деятельности»¹². Впоследствии выявление функций журналистики ставилось и продолжает ставиться во главу угла многими отечественными и зарубежными авторами книг, учебных пособий, статей.

Так, Е. В. Ахмадулин приписывает журналистике задачи информировать массовую аудиторию, воспитывать, развлекать, а также отражать и формировать общественное мнение. По мнению В. В. Тулупова, журналистика обладает возможностью «формировать сознание масс, ориентировать их в явлениях, процессах и закономерностях социальной жизни, прогрессивно влиять на их убеждения, взгляды, идеалы, стремления, показывать пути и средства достижения целей, направлять социальную активность людей в соответствующее целям русло». Е. П. Прохоров, обращая внимание на функциональную сторону журналистики, отмечает, что она может выступать «как социальное явление, выполняющее систему специфических функций по массово-информационному обеспечению жизнедеятельности социального организма». С. А. Михайлов выделяет управленческую (манипуляторскую), коммуникативную функции прессы, не исключает рассмотрение ее в рамках теории «СМИ — четвертая власть» и т. д.¹³

Функциональный подход позволяет выявить своеобразие журналистики, сравнить ее с иными проявлениями социальной практики исходя из задач, функций. Однако не всегда такое сравнение может быть показатель-

ным, сложно выделить задачи, решением которых призваны заниматься журналисты и только журналисты. Например, управленческая или манипуляторская функции присущи также рекламе или кинематографу. Кроме того, если исследовать только функциональный аспект, за пределами внимания остаются иные важные сущностные характеристики. К ним можно отнести, скажем, содержательные особенности передаваемой информации, своеобразие каналов ее распространения, аудитории и многое другое.

С функциональным методом исследования тесно сопряжен деятельностный подход. Известно, что функции какого-либо явления проявляются только в процессе его развития, действия. Поэтому, выявляя задачи журналистики, исследователи изначально интерпретировали ее как некую деятельность. Более того, журналистика, как правило, рассматривается не в качестве деятельности вообще, а как массово-информационная деятельность. С этим трудно не согласиться.

Действительно, информационная деятельность подразумевает усилия, обеспечивающие «сбор, обработку, хранение, поиск и распространение информации, а также формирование организационного ресурса и организацию доступа к нему»¹⁴. Как раз этим и занимаются творческие сотрудники журналистской профессии. Уместность использования понятия *м а с с о в а я и н ф о р м а ц и я* также не вызывает вопросов. Оно означает:

- направленность информации на массу независимо от величины и пространственной рассредоточенности аудитории;
- соответствие нуждам этой массы, обеспечение ее сведениями, которыми она может оперировать как своими в разных сферах жизни;
- доступность информации для массы, простота формы, способствующая легкому усвоению;
- возможность одновременного получения массовой аудиторией информации¹⁵.

Собственно с этими критериями соотносятся распространяемые журналистами посредством СМИ информационные сообщения.

В современной исследовательской литературе объяснение журналистики как деятельности нашло широкое распространение. Толкования подобного рода присутствуют в справочниках и энциклопедиях: «Журналистика — вид общественной деятельности по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, кино и т. д.)»¹⁶. Аналогичную интерпретацию дает С. Г. Корконосенко¹⁷. Е. П. Прохоров, принимая во внимание множество проявлений и толкований журналистики, также допускает ее объяснение как системы видов деятельности. Он выделяет несколько направлений. Это деятельность по созданию газет, журналов, теле- и радиопрограмм, по организации функционирования агентств, информационных

служб и других институтов журналистики, по разработке и реализации информационной политики. При рассмотрении журналистского феномена автор подразумевает, что это также и организаторская работа: создание коллективов, налаживание массовых связей и отношений с другими социальными институтами, проведение научных исследований, участие в подготовке кадров и т. д. Наконец, он указывает на то, что это и творческая деятельность по сбору и обработке информации, созданию произведений для газет, журналов, бюллетеней информации, теле- и радиопрограмм¹⁸. М. М. Ковалева подчеркивает, что «журналистика по определению является областью не только общественной, но и творческой деятельности»¹⁹.

Деятельностный принцип предполагает изучение журналистики под особым углом зрения. Поскольку всякая деятельность целеполагающая, то и «информационная деятельность журналистики в качестве своей целевой функции имеет управление сознанием и поведением аудитории»²⁰. Этот тезис был в центре внимания, когда журналистика рассматривалась с точки зрения сугубо идеологической, как инструмент «агитации — организации — пропаганды». В настоящее время с развитием новых технологий и формированием информационного общества данная проблема целевого воздействия журналистики на аудиторию также чрезвычайно актуальна, и она зачастую становится предметом осмысления.

Подобный метод исследования сопряжен с практическим функционированием журналистики. Это позволяет не отрываться от реальности и получать актуальную информацию. Полученные в результате применения метода сведения, как правило, имеют практическую ценность и помогают налаживать журналистскую деятельность, а также выстраивать отношения журналистики с другими социальными институтами и обществом в целом. Но деятельностный подход в то же самое время не приемлем для комплексного исследования журналистики в разных ее проявлениях (скажем, специфика текста журналистских произведений, особенности законодательной базы регулирования СМИ и т. д.). В его рамках не всегда удастся рассмотреть важные вопросы теоретического характера, раскрывающие базовые принципы функционирования журналистики (теория информации, коммуникации и др.).

Многие проблемы, характерные для уже упомянутых методов, успешно решаются в системном подходе изучения журналистской практики. Он предполагает изучение явления как целостной системы во всем многообразии связей и взаимоотношении частей. Это направление интенсивно развивалось в науке в XX столетии, и его развитие зачастую связывается с успехами кибернетики и математики. О возможности применения системного метода к журналистике заявляли, в частности, такие исследователи, как Е. В. Ахмадулин, Е. А. Корнилов, С. Я. Махонина²¹.

Определяя систему как упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое

целостное единство, сторонники системного подхода наделяют этими качествами журналистику и пытаются применить к ней данный метод.

В качестве системы рассматриваются средства массовой информации и журналистика. Это сложная многокомпонентная система, органически входящая в социальную систему общества в целом. В рамках подхода предпринимаются попытки разобраться с основными понятиями системы СМИ.

В частности, Б. И. Есин дает следующее определение системы периодики: «Под системой печати мы понимаем не просто сумму всех изданий с существующей между ними субординацией, а точное представление о всех типах периодических изданий данного времени, обеспечивающих полноту информации данного общества. Система печати — понятие историческое. Складывается она под влиянием потребности в средствах управления, информации, пропаганды и агитации в обществе, зависит от технических возможностей, состояния читательской массы и развития самой журналистики как особой сферы человеческой деятельности»²². Или более лаконичная трактовка: «...Это совокупность изданий, определяемая, с одной стороны, политикой государства, а с другой — потребностями общества на каждом историческом отрезке времени»²³.

Система журналистики вообще обычно рассматривается в качестве подсистемы более широкого образования (социального общества) и в свою очередь состоит из целого ряда подсистем, которые сами могут быть рассмотрены как системы.

С учетом вышесказанного можно отметить, что системный подход предполагает изучение сложного явления с разных точек зрения, с учетом сложных внутренних и внешних взаимосвязей. В этом состоит его несомненное преимущество перед многими остальными методами, когда изучается лишь один или несколько аспектов явления. Исследуя журналистику как систему, можно получить о ней весьма полное и разностороннее представление. Вместе с тем в силу слишком широкого поля исследования внутри этого подхода возникает несколько направлений. Например, речь может идти о проблемно-содержательном (изучается одно или несколько изданий), системно-функциональном (исследуются внутренние связи системы) и многих других²⁴. Возникает проблема поиска уже в рамках этого метода наиболее оптимальных и приемлемых приемов для исследования.

Не так давно в определенном кругу исследователей стало обсуждаться еще одно направление изучения журналистики, которое получило наименование дискурсивный метод. Этой проблеме посвящены работы И. В. Силантьева, Э. В. Чепкиной²⁵ и др. Само понятие дискурс имеет множество интерпретаций («тело дискурса — это открытое множество высказываний, как осуществленных в практике коммуникации, так и возможных, предсущественных — однако высказываний не любых, а построенных в системе силовых линий социокультурного поля данного дискурса»²⁶

и т. п.). Оно не является устоявшимся и общепринятым в научной среде. Возможно, что в будущем этот метод заявит о себе, но на данном этапе находится в стадии становления.

Ряд течений исследования журналистики напрямую связаны с той или иной фундаментальной наукой — историей, филологией, социологией.

Исторический подход имеет целью представить закономерное развитие журналистики в исторической ретроспективе. Он имеет богатые традиции в России. История отечественной и зарубежной журналистики преподается в российских вузах, этой тематике посвящено немало учебных и научных трудов. Многие фундаментальные исследования появились во второй половине прошлого столетия: «Очерки по истории русской журналистики и критики» (Л., 1950. Т. 1; 1965. Т. 2), «История русской журналистики XVIII–XIX вв.» под ред. проф. А. В. Западова (М., 1973). Исторической тематике посвящены пособия, статьи В. Г. Березиной, Б. И. Есина, Л. Е. Татариновой²⁷ и многих других исследователей. Изучается история развития журналистской деятельности отдельных российских регионов²⁸. Исторический подход предполагает исследование разнообразных аспектов журналистской деятельности: творчества отдельных публицистов, типологии СМИ, жанров и т. д. Основной задачей является показ специфики развития СМИ на определенном историческом этапе, описание динамики процессов, характерных для журналистики, на основе исторического опыта выявление тенденций и перспектив.

В ряде случаев предлагается пользоваться историко-культурологическим подходом или вообще рассматривать журналистику как явление культуры. В специальной литературе неоднократно указывалось на бесперспективность попыток отделения журналистики от культуры и культуры от журналистики²⁹. Журналистика, вбирая в себя культурные традиции, усиливает или нивелирует их в процессе воздействия на общественное мнение. Естественно, что такие процессы уникальны и своеобразны для каждого отдельного исторического этапа.

Исследование журналистской практики с использованием методов филологии во многом обусловлено тем, что этот вид деятельности воспринимается как часть литературного процесса. К тому же журналисты при создании произведений неизбежно оперируют языковыми средствами, используют материал и инструментарий, который изучается филологической наукой.

Исторически сложилось так, что русская журналистика в XVIII — первой половине XIX в. изучалась вместе с литературой, и «русское литературоведение явилось базой для теоретического познания журналистики»³⁰. Литераторы того времени активно пробовали себя в издательской деятельности и в качестве журналистов выступали на страницах газет и журналов с публицистическими статьями. Здесь можно вспомнить И. А. Крылова

(«Почта духов», «Зритель»), Н. М. Карамзина («Московский журнал»), А. С. Пушкина («Литературная газета», «Современник»), В. Г. Короленко («Русское богатство») и многих других. Нет ничего удивительного в том, что методы исследования литературного творчества использовались для осмысления и журналистской деятельности.

В публицистике как особой разновидности словесности исследовались специфика языка, жанрово-стилистическое своеобразие текста, иные литературоведческие аспекты. Подобные подходы не потеряли актуальности и сегодня.

Весьма интенсивно в последние годы ведутся исследования в области социологии журналистики. Уже можно с полным правом вести речь о новом сложившемся научно-исследовательском направлении. Среди его разработчиков — С. Г. Корконосенко, В. Ф. Олешко, И. Д. Фомичева³¹. Связывая это направление с классической социологией, исследователи при этом выделяют предмет социологии журналистики: его составляют «явления журналистики, закономерности и тенденции ее развития, взятые в контексте социальной жизни, во взаимосвязи с системой теоретико-журналистского знания»³².

На протяжении последних нескольких десятилетий сформировалось коммуникационное направление. Постоянно взаимодействуя с разными науками — лингвистикой, философией, кибернетикой и многими другими, — это направление во второй половине XIX — XX столетии выделилось в особую область знаний, в коммуникативистику, которая большое внимание уделяет исследованию средств массовой информации: их роли в установлении связей между разными общественными группами, особенностям воздействия на аудиторию и т. д. Журналистика в рамках коммуникационного подхода предстает как неотъемлемая часть социальной массовой коммуникации. Среди отечественных исследователей, уделяющих серьезное внимание данному направлению, можно выделить Ю. П. Буданцева, Л. М. Землянову³³.

Наряду с историческими, филологическими, социологическими подходами, коммуникативистикой для исследования журналистской практики привлекаются методы экономики, психологии, иных дисциплин. Появляются направления: экономика журналистики, психология журналистики и т. д. Использование методик фундаментальных дисциплин дает неплохие результаты, поскольку в существующих уже не одно десятилетие науках сложился свой научно-исследовательский инструментарий, накоплены серьезные наработки. Это позволяет эффективно, динамично и плодотворно вести исследования. Тем не менее попытки отождествления журналистики с той или иной областью гуманитарных знаний наряду с глубиной и основательностью предполагают некие рамки, ограничивают область познания феномена. Скажем, результатом филологических исследований будут фун-

даментальные выводы о специфике журналистских жанров или особенностях использования речевых фигур. Однако вне поля зрения ученого в данном случае останутся иные проявления журналистики: ее влияние на политическую жизнь, механизмы формирования общественного мнения и т. д. Еще раз следует оговориться, что междисциплинарные исследования, изыскания на стыке различных наук дают ценные по глубине и значимости результаты. Но их использование для становления особой науки о журналистике предполагает обобщение полученных знаний, интерпретацию в рамках неких концепций.

Завершая рассмотрение основных методов исследования журналистики, нельзя не упомянуть еще об одном подходе, который очень популярен среди современных исследователей и получил широкое распространение как в академических кругах, так и среди журналистов-практиков. Условно его можно назвать *эмпирическим подходом*. Он подразумевает объяснение явления на основе ряда очевидных эмпирических данных. Применительно к журналистике такие эмпирические данные обнаруживаются в процессе профессиональной деятельности по сбору, обработке и распространению информации. Для их выявления и сбора используются наблюдение за профессиональной деятельностью журналистов, опросы, изучение рейтингов, аудитории СМИ и т. д. На основе полученных эмпирических данных и дается объяснение того, что же такое журналистика.

В. Т. Третьяков, Р. Коперуд и Р. П. Нельсон, Т. В. Шумилина, Б. Ковач и Т. Розенстилл³⁴, другие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают специфику журналистского ремесла как профессиональной деятельности, обращаются к опыту журналистов-практиков, дают рекомендации по совершенствованию навыков работы. Некоторые их суждения вряд ли могут претендовать на научность. Зачастую они вульгарны и изложены скорее в публицистическом, нежели академичном стиле. Вот, скажем, интерпретация понятия «СМИ» В. Т. Третьяковым: «СМИ есть система взаимосвязи всего мира (общества) и разных субъектов и объектов внутри него по поводу самых важных для этого мира (общества) проблем»³⁵. Вряд ли из этого положения можно понять, что входит в систему средств массовой информации, почему она увязывается с существованием только самых важных для общества проблем (а о каждодневных делах и заботах разве в СМИ информации не появляется?). И это не выдергивание цитаты из контекста. Термин «СМИ» автором больше не поясняется. В книге этого автора, равно как и в работах его коллег, можно отыскать множество других подобных примеров, которые являются яркими, привлекательными с публицистической точки зрения, но не выдерживают никакой научной критики. Хотя недооценивать вклад сторонников эмпирического подхода в копилку знаний о журналистике не следует. Исследуя прикладные аспекты проявления феномена, они получают любопытные и ценные результаты.

Скажем, на основе опросов сотен журналистов в результате сбора информации на специальных профессиональных форумах, в процессе дискуссий Б. Ковач и Т. Розенстилл сформулировали несколько принципов, характеризующих непосредственно журналистскую деятельность. Проведем лишь некоторые из них: «...Обязательство журналистики — это говорить правду; сущность журналистики заключается в тщательной проверке фактов; журналистика должна выступать в качестве независимого наблюдателя за властью»³⁶. Эти положения отражают мнения журналистского сообщества и, безусловно, как необходимые составляющие профессии должны учитываться как журналистами-практиками, так и теоретиками-исследователями. То же самое касается и иной информации подобного рода: что делает статью привлекательной, каким образом организовать работу редакции и т. д.

Эмпирический подход позволяет выявить действительно ценные сведения с точки зрения профессиональной организации журналистской деятельности. Однако полученные данные требуют более глубокого научного, концептуального осмысления.

Итак, рассмотрены наиболее распространенные и активно используемые на сегодняшний день методы исследования журналистики. Представленным перечнем их набор, безусловно, не ограничивается. Даже по поводу упомянутых в данной статье наиболее популярных и значимых подходов идут споры о возможности их использования. В науке не выработана единая концептуальная точка зрения о журналистике и методах ее познания. Если это институт — применяется институциональный метод, если особый вид деятельности — деятельностный и т. д. Но каждый из них, как уже отмечалось, имеет свои недостатки. Институциональный или системный подходы грешат «расширительным» объяснением журналистики. Они не вносят ясности в вопрос о сущности журналистики. В их рамках не дается четкого ее определения. Деятельностный метод, наоборот, не совсем приемлем для более разнопланового исследования журналистики в разных ее проявлениях. Например, он вряд ли предполагает серьезное изучение специфики текста журналистских произведений или особенностей законодательной базы регулирования СМИ. Более частные подходы, сопряженные с иными областями знания, — исторический, филологический и др. — носят ограниченный характер, тесно связаны с тем или иным устоявшимся научным направлением и не предполагают познания журналистики как самостоятельного феномена. Эмпирический подход хорош для познания прикладных аспектов профессиональной деятельности, но вряд ли на его основе может быть сформулирована серьезная теоретическая концепция.

Выявленные теоретико-методологические проблемы исследования журналистики свидетельствуют о том, что непросто отдать предпочтение какому-либо из известных и заслуживших право на существование методов познания. Очевидно, следует исходить из целесообразности их применения

при решении определенной научной задачи и использовать тот или иной метод с учетом его недостатков и достоинств. Но в таком случае для толкования журналистики как особого явления, феномена применение какого-то одного метода невозможно. Либо выбор отдельного подхода будет обусловлен субъективными приоритетами. В науке уже возникала подобного рода проблема. И был предложен вариант ее разрешения, который, возможно, приемлем и для журналистики.

Признавая необходимость изучения общей структуры и типологии существующих методов, выявления тенденций и направлений их развития, очень важно определить взаимосвязь различных методов в научном исследовании. Один из аспектов этой последней проблемы образует вопрос о роли философского метода в научном познании. Как показывает опыт развития науки, «эти методы, не всегда в явном виде учитываемые исследователем, имеют решающее значение в определении судьбы исследования, так как именно они задают общее направление исследования, принципы, подходы к объекту изучения, а также являются отправной точкой при мировоззренческой оценке полученных результатов»³⁷.

Методы исследования журналистики, о которых шла речь, имеют несколько ограниченный характер, каждый из них решает строго определенный набор задач и позволяет познать только отдельную область изучаемого журналистского феномена. Возможно, имеет смысл задуматься о выработке обобщающего подхода, который бы позволил более глубоко и корректно раскрыть сущность журналистики. Он бы стал своеобразным ядром, вокруг которого могли расположиться известные приемы и методы исследования.

¹ Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1974. Т. 16. С. 162.

² Философская энциклопедия: В 5 т. М., 1964. Т. 3. С. 409.

³ Там же. С. 420.

⁴ Большая Советская Энциклопедия. Т. 16. С. 164.

⁵ См.: Прохоров Е. П. Исследуя журналистику. М., 2006. С. 16–18.

⁶ См.: Заика Н. К. Правовые основы средств массовой информации. СПб., 2005; Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. М., 2002; Он же. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. М., 2007; Федотов М. А. Правовые основы журналистики. М., 2002; и др.

⁷ См.: Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. М., 2001. С. 12–13.

⁸ См.: Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М., 2001. С. 3.

⁹ См.: Грабельников А. А. Средства массовой информации в постсоветской России. М., 1996; Журналистика в политической структуре общества / Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1975; Журналистика и политика / Под ред. М. М. Ковалевой. Екатеринбург, 2004; Корконосенко С. Г. Журналистика в мире политики. СПб., 2004; Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М., 2001.

¹⁰ См.: Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Барнаул, 2002; Свитич Л. Г. Профессия: журналист. М., 2003; Фомичева И. Д. Жур-

налистика переходного периода: развитие практики и вызов науке. Основные понятия теории журналистики. М., 1993.

¹¹ См.: *Ковалева М. М.* Журналистика — профессия творческая? // *Медиа-дискурс*. Екатеринбург, 2006. № 1. С. 2.

¹² Там же.

¹³ См.: *Ахмадулин Е. В.* Журналистика как целостная актуальная система // *Журналистика в 2003 году: обретения и потери, стратегия развития: Материалы науч.-практ. конф.*, Москва, 3–6 февраля 2004 г. М., 2004. Ч. 1 С. 207–208; *Тулутов В. В.* Журналистика как социальный институт // *Медиа-дискурс*. 2006. № 1. С. 5; *Иващенко Г. В., Науменко Т. В.* Философские проблемы теории журналистики как область исследований [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.orenburg.ru/culture/credo/16/04.html; *Михайлов С. А.* Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. СПб., 2002. С. 12–35.

¹⁴ *Словарь по экономике и финансам* [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.slovari.yandex.ru/dict/glossary

¹⁵ См.: *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. С. 30.

¹⁶ *Большая Советская Энциклопедия*. М., 1972. Т. 9. С. 252.

¹⁷ См.: *Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. С. 3.

¹⁸ См.: *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики. С. 12.

¹⁹ *Ковалева М. М.* Журналистика и PR в информационном пространстве // *Факс: Журн. урал. журналистов*. Екатеринбург, 2001. № 1–2 (19–20). С. 13.

²⁰ *Прохоров Е. П.* Журналистика как сфера информационной деятельности // *Методы исследования журналистики*. Ростов н/Д, 1979. С. 13.

²¹ См.: *Ахмадулин Е. В.* Краткий курс теории журналистики: Учеб. пособие. Москва; Ростов н/Д, 2006; *Корнилов Е. А.* Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // *Методы исследования журналистики* / Под ред. Я. Р. Симкина. Ростов н/Д, 1984. С. 27–39; *Махонина С. Я.* Некоторые аспекты системного подхода к изучению истории журналистики в России // *Методика изучения и преподавания истории русской журналистики на факультетах журналистики государственных университетов* / Под ред. Б. И. Есина. М., 1987. С. 21–35.

²² *Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России. М., 1981. С. 7. (Цит. по: *Махонина С. Я.* Некоторые аспекты системного подхода... С. 29)

²³ *Ковалева М. М.* Отечественная журналистика: вопросы теории и истории. Екатеринбург, 2000. С. 16–17.

²⁴ См.: *Махонина С. Я.* Некоторые аспекты системного подхода... С. 22, 32.

²⁵ См.: *Силантьев И. В.* Текст в системе дискурсных взаимодействий. Новосибирск, 2004; *Он же.* Газета и роман: Риторика дискурсных смещений. М., 2006; *Чепкина Э. В.* Русский журналистский дискурс: текстопорождающие практики и коды. Екатеринбург, 2000.

²⁶ *Силантьев И. В.* Текст в системе дискурсных взаимодействий. С. 10.

²⁷ См.: *Березина В. Г.* Русская журналистика первой четверти XIX века. Л., 1965; *Она же.* Русская журналистика второй четверти XIX века. Л., 1965, 1969; *Есин Б. И.* История русской журналистики. М., 1982; *Татарнинова Л. Е.* История русской литературы и журналистики XVIII века. М., 1982.

²⁸ См.: *Антохин Г. В.* Очерки истории печати Воронежского края (1798–1917). Воронеж, 1973; *Ермолинский Л. Л.* Сибирские газеты 70–80-х годов XIX века. Иркутск, 1985; *Павлов В. А.* Очерки истории журналистики Урала. Екатеринбург, 1995, 1997.

²⁹ См.: *Симкин Я. Р.* Изучение журналистики как явления культуры // *Методы исследования журналистики*. Ростов, 1979. С. 23–42; *Ученова В. В.* Методы исследования генезиса публицистики // *Методы исследования журналистики*. Ростов, 1984. С. 4–10.

³⁰ *Станько А. И.* Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. — 60-е гг. XIX в.). Ростов, 1986. С. 12.

³¹ См.: Социология журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004; *Олешко В. Ф.* Социожурналистика: Прагматическое моделирование технологий массово-коммуникационной деятельности. Екатеринбург, 1996; *Фомичева И. Д.* Социология СМИ.

³² Социология журналистики.

³³ См.: Научная методология изучения массовых информационных процессов: Сб. науч. тр. / Под ред. Ю. П. Буданцева. М., 1984; *Землянова Л. М.* Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М., 1995.

³⁴ *Третьяков В. Т.* Как стать знаменитым журналистом: Курс лекций по теории и практике современной русской журналистики. М., 2004; *Коперуд Р., Нельсон Р. П.* Как преподнести новости. М., 1998; *Шумилина Т. В.* Методы сбора информации в журналистике. М., 1997; *Ковач Б., Розенстилл Т.* Элементы журналистики. М., 2004.

³⁵ *Третьяков В. Т.* Как стать знаменитым журналистом. С. 73.

³⁶ *Ковач Б., Розенстилл Т.* Элементы журналистики. С. 8–9.

³⁷ Большая Советская Энциклопедия. Т. 16. С. 162.

Статья поступила в редакцию 30.01.2008 г.

С. С. Чащина

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АМЕРИКАНСКОЙ РЕКЛАМЕ АВТОМОБИЛЕЙ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Феномен рекламы уже давно является объектом анализа для самого широкого круга гуманитарных и социальных наук. Одной из причин такого интереса можно назвать рассмотрение рекламного текста как мощного средства воздействия на массовое сознание (К. Л. Бове, Д. Денисон, Е. С. Кара-Мурза, О. А. Ксензенко, С. Л. Кушнерук, А. Н. Лебедев-Любимов, М. А. Мануйлов, Е. В. Медведева, Ф. Г. Панкратов, Т. Е. Постнова, В. Р. Степанов и др.). С этой точки зрения рекламу можно определить как «разновидность массовой коммуникации, в которой создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты однонаправленного и неличного характера, оплаченные рекламодателем и адресованные им группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку»¹.

Прагматический потенциал рекламного текста проявляется в тех или иных способах и приемах воздействия на потребителя. Отдельные лингвистические и психологические средства воздействия на целевую аудиторию являются темой многочисленных публикаций.

ЧАЩИНА Софья Сергеевна — методист кафедры английской филологии Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (E-mail: loir@mail.ru).

© Чащина С. С., 2008